

Адальвульф смотрел на Нацуки без всяких оговорок. На самом деле это не вызывало у нее дискомфорта, но она чувствовала себя неловко, поскольку люди на Дальнем Востоке были гораздо более сдержанными. Эд, заметив ее чувства, решил растопить лед.

Адальвульф: Итак, что привело тебя в Орарио, Нацуки?

Нацуки: Э-Эх? А! Я... Я пришла сюда, чтобы стать искателем приключений и найти Семью!

Адальвульф: Это значит, что мы оба пришли сюда по одной и той же причине. Ты путешествуешь одна?

Нацуки: Я... Я путешествовала с д-друзьями... Н-но...

Эд почувствовал, как ее настроение резко ухудшилось. Он понимал, что ее друзья погибли во время путешествия, и она была единственной, кто выжил. Вместо того чтобы спрашивать и усугублять ситуацию, он решил нежно погладить ее по голове, изо всех сил стараясь, чтобы она чувствовала себя в безопасности. Удивительно, но это, казалось, работало.

Нацуки: П-Прости... Наверное, я выгляжу как плакса. Может быть, я вовсе не создана для того, чтобы быть авантюристом...

Адальвульф: Никогда не говори ничего подобного, Нацуки. Ты должна продолжать и делать все возможное, чтобы осуществить не только свою, но и их мечту. Это лучший способ уважать их память. Кроме того...

Хотя Нацуки никогда бы в этом не призналась, она находила Эда поразительно красивым, когда тот утешал ее. Она также чувствовала странное чувство безопасности, как будто он был кем-то, кто никогда не позволит причинить ей вред.

Нацуки: К-Кроме того... *всхлипывает* ...ч-что?

Адальвульф: Кроме того, было бы очень жаль, если бы я никогда больше не пересекался с такой красавицей, как ты. Я хочу сказать, что хочу, чтобы ты присоединилась к той же Семье, что и я. Тогда мы оба будем вместе.

Лицо Нацуки стало на несколько тонов розовее. Она не могла вынести шуток Эда, она просто не привыкла к подобному. Но где-то в глубине души у нее сложилось благоприятное мнение о его предложении. В конце концов, он был единственным человеком, которого она знала в Орарио, и также он приносил ей чувство комфорта и безопасности. Две вещи, в которых она нуждалась больше всего.

Еще через несколько минут разговоров и обмена информацией о себе Нацуки и Эд заметили Мишу, выходящую из задней части гильдии и машущую им, чтобы они следовали за ней. Они

последовали за ней и оказались в комнате с двумя креслами и письменным столом впереди, за которым стояли еще три кресла.

Это была комната, которую вербовщики Семей использовали для интервью с авантюристами. Согласно объяснению, которое дала им Миша, первое место было для представителя Гильдии, которым в данном случае была она сама. Среднее место было для Бога Семьи, а последнее - для капитана.

Получив совет, что говорить и чего не говорить, Миша впустил первую Семей. Это оказалась Иштар, смертельный враг Фрейи и одна из "сучковатых" богинь, как решил назвать их Эд. И все же он ничего не мог поделать.

Адальвульф: Боже-ж-мой. Какую прекрасную богиню я вижу.

???: Следи за своим языком, дворняжка! Вы говорите с Иштар-сама, самой прекрасной из всех богинь!

Иштар: Погоди, погоди. Успокойся, Таммуз. Этот ребенок не знает меня, он только что прибыл в Орарио, верно?

Таммуз: Как пожелаете, Иштар-сама.

Адальвульф: Что ж, мне жаль, если это прозвучало неуважительно, Иштар-сама~

Эд решил, что добавление определенного тона в его голос будет еще более эффективным, когда он попытается разозлить Таммуза, и в то же время удовлетворить слабое место Иштар, она слаба к очаровательным, красивым мужчинам. Он почему-то не чувствовал к ней влечения. Возможно, все дело было в том, как она себя вела, и в надменности, которая сочилась из ее пор.

Иштар: Я решила. Ты можешь присоединиться к моей Семье, дитя.

Адальвульф: О, но я даже не представился, Иштар-сама.

Иштар: Ты все равно пойдешь со мной, верно?

Именно этого момента и ждал Эд. Идеальный случай, чтобы начать атаку, и в то же время доказать, что он не был тем, с кем она могла играть.

Адальвульф: Не совсем. Я не хочу присоединиться к богине, которая видит себя лишь тенью Фрейи.

Таммуз: Теперь, когда ты это сделал, Я убью тебя!

Миша, которая до сих пор молчала, решила, что будет лучше сейчас заговорить. За то короткое время, что они разговаривали, она полюбила Эда и не хотела, чтобы у него сложилось негативное представление о Гильдии.

Миша: Пожалуйста, не забывайте, что вы находитесь в штаб-квартире Гильдии. И вы не можете совершать преступления в Орарио. Если, конечно, вы не хотите, чтобы вас преследовала Семья Астреи.

Иштар: *Тц* Где ты об этом услышал?

Адальвульф: О, это была одна из первых вещей, которую я услышал, как только вошел в город, Иштар-сама~. Возможно, это был не столь преданное ваше дитя~? Или член Семьи Фрейи~?

Иштар решила не обращать на него внимания. Она не хотела иметь дело с кем-то, кто, казалось, был невосприимчив к ее очарованию, поэтому она перешла к другому возможному рекруту. Как только она увидела ее, то подумала, что девушка будет идеальной в услугах борделя ее Семьи.

Иштар: Тогда ты, прекрасная девушка, не хочешь присоединиться ко мне?

И все же усилия Иштар снова оказались напрасными. Нацуки казалась непреклонной в том, чтобы не присоединяться к ее Семье, даже после того, как она использовала свое очарование на ней. Иштар покинула помещение Пантеона расстроенная и сердитая, а Таммуз выпустил небольшое количество жажды крови на Эда.

Что же касается того, почему чары Иштар не действовали на Нацуки, то единственное, о чем могла думать Эд, так это о том, чтобы передавать Нацуки свои негативные эмоции по отношению к богине. Он все еще не понимал, почему чувствует и может в какой-то степени передавать эмоции. Но он был благодарен, так как это позволило ему спасти прекрасную девушку от темного будущего.

Их размышления были прерваны, когда в дверь вошла Богини карлик с небольшим самодовольством на лице. Эд, который в настоящее время достигал 1,80 метра в высоту, думал, что он был примерно на сорок сантиметров выше Богини. У нее была пышная грудь, которая, казалось, едва скрывалась под белым цельным платьем. Черные волосы уложены в хвост, а кожа настолько белая, насколько это вообще возможно. Больше всего внимание Эда привлекли ее поразительные, красивые голубые глаза, которые, казалось, были наполнены только любовью.

Он также чувствовал ее сильнее, чем многих других. Он чувствовал безграничную любовь, которую она несла в себе, ожидая, чтобы отдать ее кому-то. И еще он чувствовал тоску по семье. Чтобы кто-то был с ней. Чтобы облегчить ей дни. Так появилась Гестия, Богиня домашнего очага, дома и семьи.

Адальвульф: Я хочу присоединиться к тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/44050/1180118>